

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

SOCIAL CONDITIONS FOR FORMING THE EMIGRANT LITERATURE OF SOUTHERN AZERBAIJAN

Гусейнова Арзу Гусейн гызы,

доцент кафедры истории азербайджанской и зарубежной литературы
Сумгайтского государственного университета

В статье исследовано становление эмигрантской литературы Южного Азербайджана после 1946–1947 годов в Северном Азербайджане, выражение в этой литературе национально-духовной целостности азербайджанского народа как Северного, так и Южного Азербайджана. Автор рассматривает вопросы государственности, азербайджанства, идеи национально-духовной целостности и их влияние на становление эмигрантской литературы в произведениях основоположника и идеолога Азербайджанской демократической партии Южного Азербайджана и Азербайджанского национального демократического автономного объединения, прозаика и публициста С.Дж. Пишевари. В его произведениях рассматриваются вопросы развития языка и культуры азербайджанского народа, его места среди народов мира, права на независимость, построения собственного государства и управления им.

Ключевые слова: Южный Азербайджан, эмигрантская литература, национально-демократическое движение, политическая публицистика, азербайджанский язык, автономия.

У статті досліджено становлення емігрантської літератури Південного Азербайджану після 1946–1947 років у Північному Азербайджані, вираження в цій літературі національно-духовної цілісності азербайджанського народу як Північного, так і Південного Азербайджану. Автор розглядає питання державності, азербайджанства, ідеї національно-духовної цілісності і їх вплив на становлення емігрантської літератури у творах основоположника й ідеолога Азербайджанської демократичної партії Південного Азербайджану й Азербайджанського національного демократичного автономного об'єднання, прозаїка й публіциста С.Дж. Пішеварі. У його творах розглядаються питання розвитку мови й культури азербайджанського народу, його місця серед народів світу, права на незалежність, побудови власної держави й управління нею.

Ключові слова: Південний Азербайджан, емігрантська література, національно-демократичний рух, політична публіцистика, азербайджанська мова, автономія.

Formation of South Azerbaijan immigrant literature in North Azerbaijan in 1946–1947, reflection of national-moral integrity problems of both sides of Azerbaijan in the literature have been studied in the article. The author has researched statehood, Azerbaijani, national-moral integrity problems in works of founder and ideologist of Azerbaijan Democratic Party and Azerbaijan National Democratic autonomous organization, prosiest and publicist S.J. Pishavari and his influence in emergence of immigrant literature. In the work, Azerbaijani people, its language, culture, administrative ability, state building, the right to obtain independence and its place among the peoples of the world has been illuminated.

Key words: South Azerbaijan, immigrant literature, national-democratic movement, political publics, Azerbaijani language, autonomy.

Постановка проблемы. Представителями эмигрантской литературы в Советском Азербайджане были литературные силы, объединившиеся вокруг начинавших издаваться на родном языке газет и журналов Южного Азербайджана, таких как «Ветен Йолунда», «Азербайджан», «Джовдет», «Азад миллет», «Гелебе», «Гюнеш», «Демократ», «Шафаг», «Азер» и «Фадаи». Воспевая свои идеи и цели в том и другом Азербайджане, своими произведениями они заложили основы развития литературы, являющейся составной частью духовного потенциала национального демократического движения. Проблемы национальной идентичности можно рассматривать как раз на примере эмигрантской азербайджанской литературы, в которой отражались духовные потребности, нормы и ценности народа.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы литературного творчества писателей и поэтов Южного Азербайджана, а также тех, кто эмигрировал в Северный Азербайджан, всегда были в центре внимания исследователей. Результатом исследований стали работы Х. Балаева, А. Аликизы, Х. Джавада, А. Вюгара, А. Рагимли и других исследователей. Вместе с тем в отмеченных работах [1; 6; 7; 8; 9; 10] рассматривается творчество писателей, живших и творивших на территории Южного Азербайджана. Естественно, что проблематика творчества здесь перекликалась с содержанием работ представителей эмигрантской литературы. Ведь это были люди, уехавшие по политическим мотивам из родных краев, но не перестававшие жить проблемами своей отчизны.

Постановка задания. В статье речь пойдет конкретно о проблемах, которые поднима-

лись писателями, емігрировавшими по определенным социально-политическим причинам в Северный Азербайджан, то есть на территорию Азербайджанской ССР. Мы как бы расширим ареал творчества писательской элиты на обе стороны Азербайджана – как Северного, так и Южного.

Изложение основного материала. Из истории вопроса миграции населения из Южного Азербайджана. Созданная в 1946 году Демократическая Республика Азербайджан, пропущившая всего год, была подавлена иранскими властями. Правящая верхушка вместе с руководителем С.Дж. Пишевари успела мигрировать в Советский Азербайджан. Исследователь Х. Балаев по этому поводу пишет, что «после объявления автономии Южного Азербайджана писатели стали более организованы и начали проявлять большую активность. «Союз поэтов» стал независимым обществом под названием «Общество поэтов и писателей».

В течение короткого периода времени в общество было принято более 60 писателей. Общество стало издавать литературно-общественный сборник под названием «Солнце». Несмотря на то, что не вся литература, созданная в течение одного года автономии, была на высоком уровне мастерства, она была важна с точки зрения отражения реформ, проводимых национальным правительством в литературе (стали появляться опубликованные произведения).

Не все писатели смогли жить и творить в более комфортных условиях. Вместе с тем некоторые писатели и поэты смогли вырваться из политических тисков. Известно, что «в декабре 1946 года, во время массовой резни, совершенной иранской армией в Южном Азербайджане, жестоким образом были убиты поэты Али Фитрат, Сади Юзбенди, Джафар Мамедзаде (Кашит), Мамедбагир Никнам. Другие эмигрировали в Азербайджанскую ССР и там продолжали свою творческую деятельность» [1, с. 56–57]. Из выше-сказанного следует, что в период автономии национальная литература формируется в соответствии с новым периодом, литературные силы начинают создавать произведения, которые отражают национальные идеи.

Глава Национального правительства Южного Азербайджана С.Дж. Пишевари с 1905 по 1927 год жил в Баку, в 1927 году по поручению Коминтерна прибыл в Южный Азербайджан, 1930–1941 годы провел в иранской тюрьме, а после падения Национального правительства с 1946 по 1947 год жил в эмиграции в Баку. В 1947 году он погиб при трагических обстоятельствах.

В политической публицистике Пишевари 40-х годов нашла свое отражение идея азербайджанства, национально-нравственного единства. В статье «Язык нашей газеты», посвященной газете «Азербайджан», которая являлась органом созданной в 1945 году Демократической Партии Азербайджана, он писал, что азербайджанский язык является неотъемлемой частью народа, а те, кто уничтожает этот язык, являются предателями и врагами [2, с. 129]. Борьба за национальную идентичность выражалась, прежде всего, в борьбе за сохранение родного языка.

Он подвергал резкой критике политику фарсиизации и заявлял, что шахский режим не смог достичь своей цели в попытке предотвратить выживание и развитие азербайджанского языка, потому что носителем и сторонником азербайджанского языка является великий азербайджанский народ: «Наш язык может конкурировать с величайшими языками мира, благодаря созданным нашим народом эпосам, рассказам и сказкам, наши поэты и писатели при помощи этого языка своей смелостью и мастерством могут привлечь внимание народа» [5, с. 324]. Пишевари считал, что каждый язык имеет право на существование, в том числе азербайджанский, имеющий давнюю историю.

Из этого следует, что азербайджанский язык выдержал испытание временем и развивался благодаря народному творчеству и литературно-художественным процессам. Являясь духовным достоянием единого азербайджанского народа, он существует и развивается и сегодня.

Проблемы национального языка в творчестве писателей и поэтов-эмигрантов. С.Дж. Пишевари отмечает необходимость расширения прав азербайджанского языка, национализации заимствованных слов, а также большую ответственность азербайджанских писателей за его развитие: «Мы твердо верим в то, что, взяв на себя такую сложную и тяжелую задачу, азербайджанские писатели выполнят ее с верой и убеждением, тем самым обеспечат красоту, развитие и процветание нашего языка» [5, с. 325]. Автор придавал большое значение роли именно писателей в развитии азербайджанского языка. Он поощрял формирование писательских кадров, боролся за расширение их рядов.

С.Дж. Пишевари вначале защищал идею автономии Азербайджана в составе демократического Ирана. Он хотел, чтобы Иран состоял из федеральных и автономных провинций. Боролся за конфискацию имущества противников национально-освободительного движения, за земельную реформу, развитие среднего предпринима-

тельства, за то, чтобы азербайджанский язык стал государственным, чтобы была обеспечена свобода всем народам, проживающим в Иране, в том числе азербайджанцам: «С нашими открытыми и ясными лозунгами мы стремимся обеспечить свободу не только Азербайджана, но и, возможно, 15-миллионного населения Ирана. Весь азербайджанский народ будет следовать за нами, чтобы достичь этой высокой цели». [5, с. 325]. Таким образом, свободу Азербайджана Пишевари видел в свободе и демократии Ирана.

Выступая на пленуме ДПА (Демократическая партия Азербайджана), С.Дж. Пишевари отмечал, что азербайджанский язык не был ассимилирован монголами и персами, а вопрос национальной автономии имеет большое значение. Он также отмечал, что ключевым вопросом в рамках независимости и целостности Ирана является то, что «Азербайджан способен свободно управлять внутренними делами, и для этого следует пригласить провинциальных и областных анджуманов (правителей)» [5, с. 326]. Для этого уже сформирована средняя прослойка, имеются подготовленные, грамотные руководящие кадры.

Он отмечал, что азербайджанский народ достоин и способен управлять собой. Своих партийных друзей С.Дж. Пишевари называет «серьезными, достойными и самоотверженными людьми, которые следуют единому духу, вере и пути». Жестокость шахского режима в Иране, применение средневековых методов наказания приводит к эмиграции азербайджанцев, а народ Азербайджана ищет пути к самоуправлению: «Пусть весь мир знает, какие страдания пришлось перенести азербайджанскому народу из-за проклятой политики этого преступного государства (шахский режим Ирана – А. Г.), и почему он стал искать пути к самоуправлению» [5, с. 328]. Все это способствовало продвижению по пути к независимости и самоуправлению.

Таким образом, вопрос об автономии Южного Азербайджана был связан со спасением людей от угнетающего шахского режима. Автор указывал, что азербайджанский народ имеет право освободиться из плена и, как все народы, жить независимо, а для этого должен царить мир и благополучие: «Мы тысячу раз повторяли, что наши желания ограничивались пределами нашей родины. Мы не хотим отделяться от Ирана, мы искренне преданы Конституции». Тем не менее статуи рабства и презрения с того края света вытаращили на нас свои окровавленные глаза войны: «Нет, вы должны быть порабощены, как и все население Ирана» [5, с. 341].

Касаясь вопроса автономии Азербайджана в составе Ирана, автор очередной раз показывает, что шовинистические силы Ирана, объединившись с милитаристскими силами мира, хотят держать под гнетом не только азербайджанский народ, но и все народы, которые живут в Иране. Возглавляемая С.Дж. Пишевари Демократическая партия Азербайджана была сторонником мира и благополучия, мирного сосуществования солдат, жандармов, народа и вообще всех слоев общества: «Но шахский режим Ирана проливает кровь азербайджанского народа, требующего своих демократических прав... Наша партия на верном пути, и если наш народ не создаст свое национальное государство и войско, то политическая реакция Тегерана в любой момент может отнять у него это право. Мы неоднократно признавали независимость и целостность Ирана, но Тегеран ежедневно придумывает новые хитрости, чтобы нарушить слово... Если так и дальше будет происходить, то мы будем вынуждены создать свое независимое государство. У нас нет другого выбора» [3, с. 346].

Азербайджанский народ сможет добиться независимости только благодаря национальному государству и армии, тогда он может защитить свои права и свободу. В статье «Свободу, которую мы приобрели, необходимо сохранить и использовать во благо народа», посвященной годовщине Национального правительства Азербайджана, Пишевари пишет: «Теперь мы, как одна из наций мира, можем управлять национальными органами, которые мы создали, и каждый день с их помощью будем большими шагами идти к прогрессу и эволюции национальной культуры и национального образования» [2, с. 347]. Так он обосновывал право народа на независимость.

Автор указывает на то, что азербайджанцы способны управлять как одна единая нация и потому, как демократическая нация, завоевали популярность в Иране и на всем Ближнем Востоке, и что мировые политики высоко ценят демократическое устройство Азербайджана. В предисловии к книге «Золотые страницы», которую С.Дж. Пишевари написал в 1946 году, говорится, что его партия занимается созданием национального государства. Затрагивая историю национальной государственности и свободы, он указывает, что у народа есть единый язык и государство, азербайджанский язык обладает специфическими особенностями, что отличает его от монгольского и персидского языков: «В Азербайджане нет другого языка, кроме нашего национального... Наш язык имеет глубокие корни и устойчивую репута-

цию. А его история, вопреки утверждениям персидских писателей, очень древняя» [4, с. 349].

Резко критикуя шовинистически настроенных персов, автор утверждает, что Азербайджан никогда не считал персидский язык своим родным языком, в литературе и поэзии его мало использовали. На примере поэта Низами Гянджеви и других азербайджанских писателей, писавших свои произведения на персидском языке, персы пытаются доказать, что азербайджанцы тоже являются персами. С. Пишевари считает это утверждение необоснованным и заявляет, что если мы признаем это утверждение, то мы должны признать, что все иранцы – арабы, потому что после арабского вторжения тысячи персидских писателей, поэтов и мыслителей писали свои произведения на арабском языке.

Социальные условия деятельности писателей-эмигрантов в Азербайджане. О писателях-эмигрантах заботились с первых дней эмиграции. Х. Балаев пишет в связи с этим, что «их стихотворения и рассказы публиковались в альманахах и прессе. В журнале «Революция и культура» был раздел «Южноазербайджанская литература». Союз писателей организовывал вечера южноазербайджанской литературы. Позже писателей-эмигрантов отправляли в творческие командировки» [1, с. 57].

Автор указывает, что писателям-эмигрантам создавали такие же творческие условия, как писателям и поэтам Северного Азербайджана. Основанное в Южном Азербайджане «Общество поэтов и писателей» с 1947 года стало работать в Баку под названием «Общество писателей Азербайджана». Позже это общество продолжало свою деятельность под различными названиями.

Своими произведениями, написанными в национальном духе, наряду с опытными писателями – членами общества, привлекали внимание молодые писатели-эмигранты, которые начинали свою творческую деятельность в Советском Азербайджане. «На эту небольшую группу писателей возлагалась задача создавать достойные героического народа произведения, в которых отражалась бы борьба этого народа за свою независимость. Читатели с большим интересом встречали произведения, написанные на тему Южного Азербайджана (тема разделенной родины – А. Г.). Однако творчество писателей-эмигрантов не ограничивалось южной темой, они писали произведения на различные темы» [1, с. 57].

Выводы. Таким образом, несмотря на то, что южные творческие силы постепенно интегрировались в литературную среду Советского Азербайджана, они все равно уделяли внимание теме разделенной родины. Другие творческие силы (ученые, художники, актеры, певцы) также

становились частью созданной в этой среде организации южных литературных сил. Таким образом, поднявшись до того уровня, на котором оно работало на юге, общество регулярно проводило культурные мероприятия, торжественные церемонии, юбилейные вечера, литературные встречи и собрания. «С 1947 по 1954 год было издано 29 книг писателей-эмигрантов. Кроме того, в этот период были опубликованы пять альманахов с их произведениями. В этих альманахах были опубликованы не только произведения опытных писателей, но и произведения молодых писателей, которые начали свою творческую деятельность после прибытия в Советский Азербайджан [1, с. 58].

Из этого следует, что в интегрирующую литературную среду советского Азербайджана эмигрантскую литературу вливались молодые силы, а общество южных писателей присоединилось к обществу писателей Азербайджана. 8 мая 1958 года председатель ЦК ДПА Чешмезаде написал письмо председателю СПА (Союза писателей Азербайджана) Мехти Гусейну, в котором говорилось: «Как известно, при агитационно-организационном отделе ЦК ДПА функционирует Общество писателей Южного Азербайджана, а члены этого общества занимаются творческой деятельностью. Некоторые из них начали свою творческую деятельность с 1941 года после национального освобождения Южного Азербайджана, а остальные товарищи пришли в литературу в 1947 году благодаря благоприятным условиям, созданным им в Советском Азербайджане. Среди них есть подающие надежды молодые поэты и писатели, а также уже творчески сформировавшиеся писатели.

Наши писатели желают тесно сотрудничать с Союзом писателей Азербайджана с целью воспользоваться возможностями, созданными в Советском Союзе для развития литературы Южного Азербайджана, которая является неотъемлемой частью всей азербайджанской литературы. Центральный комитет ДПА просит вас учесть желание писателей и содействовать их вступлению в Союз писателей Азербайджана с целью развития нашей литературы и творчества наших писателей» [6, с. 28].

Таким образом, ведущие представители эмигрантской литературы стали членами СПА. Выполняя свои общественные обязанности, они работали в руководящих органах ДПА и выступали в роли редакторов печатного органа партии. Таким образом, в советском Азербайджане были созданы благоприятные условия для творческого самовыражения литературных сил Южного Азербайджана, вынужденных по политическим мотивам проживать здесь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Балаев Х. Интеграция южных поэтов и писателей в литературную среду Азербайджана. *Хезер Хебер*, июнь 2011, № 297, с. 56–60.
2. Пишевари С.Дж. Свободу, которую мы приобрели, необходимо сохранить и использовать ее во благо народа. *Антология литературы Южного Азербайджана*. В 4-х томах. Т. 4. Баку: Эльм, 1988, с. 346–349.
3. Пишевари С.Дж. Камень брошенный в спину, попадет в пятку. *Антология литературы Южного Азербайджана*. В 4-х томах. Т. 3, Баку: Эльм, 1988, с. 344–346.
4. Пишевари С.Дж. Золотые страницы. Предисловие. *Антология литературы Южного Азербайджана*. В 4-х томах. Т. 3, Баку: Эльм, 1988, с. 349–376.
5. Пишевари С.Дж. Язык нашей газеты. *Антология литературы Южного Азербайджана*. В 4-х томах. Т. 3, Баку: Эльм, 1988, с. 324–344.
6. Аликизы А. Проблемы литературы Южного Азербайджана. Баку: Азернешр, 2007. 265 с.
7. Ахмед Вугар. Шейх Мухаммад Хиябани. Баку: издательство «Учитель», 2010. 140 с.
8. Хаят Джавад. Обзор истории азербайджанской литературы. Том II, Тегеран: 1990. 534 с.
9. Гарибели И. Литература периода Машруте – 1906–1911. Баку: 2005. 240 с.
10. Рагимли А. Сейид Джафар Пишевари. Жизнь, прошедшая в вихрях борьбы. Баку: изд. «Нурлар», 2009. 400 с.

УДК 821.111

КОНЦЕПТ ОСТРОВА В ОПОВІДАННІ «ЗАТОН» В.С. МОЕМА

THE CONCEPT “ISLAND” IN THE STORY “THE POOL” BY W.S. MAUGHAM

Лозенко В.В.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри латинської мови та медичної термінології
Харківського національного медичного університету

У статті здійснено літературознавчий аналіз концепту острова в оповіданні «Затон» В.С. Моєма. Досліджено проблему міжкультурної комунікації (проблему взаємодії англійської та самоанської культур), представлена за допомогою концепту острова. Два різні типи «острівної» ментальності представлено в оповіданні: цивілізованої Англії та «природного» Самоа. Англійська культура фокусується на «privacy», що вважається негативною рисою особистості у самоанській культурі. Концепт острова – це символічний образ складного внутрішнього процесу, який демонструє спробу особистостіся на фоні іншої культури.

Ключові слова: концепт острова, образ, топос, духовна ізоляція, міжкультурна комунікація, англійська та самоанська культури, островні твори.

В статье осуществлен лiterатуроведческий анализ концепта острова в рассказе «Заводь» В.С. Моэма. Исследована проблема межкультурной коммуникации (проблема взаимодействия английской и самоанской культур), представленную с помощью концепта острова. Два разных типа «островной» ментальности представлены в рассказе: цивилизованной Англии и «естественного» Самоа. Английская культура фокусируется на «privacy», которое считается негативной чертой личности в самоанской культуре. Концепт острова – это символический образ сложного внутреннего процесса, который демонстрирует попытку личности осознать себя на фоне другой культуры.

Ключевые слова: концепт острова, образ, топос, духовная изоляция, межкультурная коммуникация, английская и самоанская культуры, «островные произведения».

The literary analysis of the concept “island” in the story “The pool” by W.S. Maugham is given. The problem of intercultural communication (the problem of interaction of English and Samoan cultures) is studied. Two different types of the “island” mentality are represented in the story: civilized England and “natural” Samoa. English culture focuses on privacy, meanwhile privacy is considered to be a personality negative point in Samoan culture. The concept “island” is the symbolic image of a complex inner process demonstrating an attempt of a person to realize himself / herself in the background of different culture.

Key words: concept “island”, image, topos, spiritual isolation, intercultural communication, English and Samoan cultures, “island” works.